

Кажется, я никогда в жизни так не нервничала. Я стояла прямо у комнаты моей сестры, мое сердце колотилось. Было около пяти утра, и все спали. Я знала, что моя сестра - ночная сова и, скорее всего, сейчас находится в фазе глубокого сна. Мой рациональный ум знал это. Мой рациональный разум знал, что мои шансы быть пойманным были практически нулевыми. Но практически нулевые и действительно нулевые - это две разные вещи. Если бы она поймала меня, когда я тайком пробирался в ее комнату, я бы никогда не услышал конца этого. Возможно даже, что она расскажет моим родителям.

Ворча, я вдруг подумал, не расскажет ли она нашим друзьям в школе... Какому восемнадцатилетнему парню нужно, чтобы его сестра рассказала всем, что он был гадом, подглядывающим за ней, когда она спала... Но нет, она не рассказала. Несмотря на то, что мы были сестрой и братом, мы нормально ладили. Мы не были настоящими друзьями, и нас не связывала какая-то особая связь, потому что мы были близнецами. Но мы не ссорились постоянно и даже помогали друг другу в школьных делах. Недавно мы даже начали говорить об отношениях. Нет, я уверена, что Дженна не стала бы говорить об этом в школе. Но опять же, быть уверенным и знать что-то наверняка - две разные вещи!

Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоить себя. Я старалась изо всех сил, потому что, в конце концов, не поступить не было даже возможности. Я должна была это сделать, я должна была войти в комнату сестры-близнеца, пока она не проснулась. Мы с ней были близки, но я не думаю, что она отреагирует хорошо, если обнаружит, что я оставила в ее комнате... Еще один вздох. По крайней мере, разбудить родителей не было проблемой, так как их там не было. И на всякий случай, несмотря на то, что их комната была рядом с комнатой моей сестры, они очень крепко спали. "Как и твоя сестра!" - снова сказал мне мой рациональный разум. Я, единственный из всей моей семьи, очень рано ложился спать. Почему? Я была ее близнецом, ради всего святого! Как я могла... Я остановилась и покачала головой. Я затягивала!

Наконец я взялась за ручку двери, закрыла глаза и сделала последний глубокий вдох. Когда я начала поворачивать ручку, я была очень осторожна, так как знала, что она очень сильно скрипит. Думаю, мне потребовалось пять минут, чтобы полностью открыть дверь, но это не вызвало особого шума. После этого еще 5 минут, чтобы толкнуть дверь. Внутри - полная темнота. Конечно, подумал я, солнце еще не взошло, а у моей сестры на окне очень плотные жалюзи. Черт. Смогу ли я найти его? Я довольно хорошо представлял, где он находится, но не мог же я в самом деле опуститься на четвереньки и ощупать все рукой? Это вызвало бы слишком много шума. "Но, но, но!" - сказал мой разум в последний раз, как будто у него был хоть какой-то шанс убедить мой переполненный страхом разум, - "Ты можешь произнести ее имя вслух, и она не проснется!".

Это была правда. Время от времени мне приходилось будить ее, и это было почти смешно, насколько это было трудно. Я улыбнулся, думая об этих воспоминаниях. Затем я вспомнил, когда мне пришлось будить ее в последний раз. Это было около двух месяцев назад, и она, видимо, забыла поставить будильник. Мама попросила меня разбудить ее, иначе она опоздает. Я постучал и несколько раз позвал ее по имени, хотя знал, что это не сработает. Входить в ее комнату, когда она спит, всегда было немного напряженно. А вдруг она голая, без одеяла? И хотя такая возможность была пугающей из-за последствий (я не мог разбудить ее, не мог спуститься вниз и сказать родителям, что видел ее обнаженной...), она также была пьяняще эротичной. Но этого никогда не происходило.

Даже в тот последний раз она не была голой. Но вполне могла бы быть. Два месяца назад,

войдя в дом, я увидел на полу два кусочка нижнего белья. Два очень маленьких кусочка белья. Убедившись, что Дженна еще спит, я встал на колени и посмотрел на них. Они были ярко-красного цвета, сделаны из очень тонкого кружева, и я догадался, что они, должно быть, стоят целое состояние. Кто же был счастливым в этом месяце? Ухмыляясь, я встал и посмотрел на сестру. Хотя плед был сброшен на пол, Дженна все еще была полностью укрыта одеялом. Тем не менее, это зрелище было необычайно эротичным.

Очевидно, что одеяло было очень тонким, и когда она спала, то, должно быть, подоткнула его под себя. Ее тело было явно рельефным, и я почувствовал прилив желания. Она была довольно высокой, с длинными худыми ногами, плоским животом и большой грудью. Тогда они были хорошо заметны, даже когда их сдавливало плотное одеяло. Уже не в первый раз я испытывал такие запретные желания, глядя на сестру. Как и подобает горячему брату, я пытался подглядывать за ней, когда она переодевалась, выходила из душа, наклонялась и т.д... Но мне не везло. По правде говоря, за исключением одного особенного момента, мне повезло не больше, чем всем остальным, кто видел ее в бикини.

Но однажды, только однажды, я получил подарок. Мне повезло, вероятно, потому, что это произошло совершенно случайно. Во время ужина я уронил ложку, и мне пришлось встать на колени на пол, чтобы достать ее под столом. Подняв глаза, я увидел прямо перед собой ноги сестры и понял, что в тот день она не надела трусики. Ее ноги были скромно сомкнуты, но я увидел несколько золотистых волосков на ее белокуром кустике. Я быстро помолился, прося богов удачи заставить ее раздвинуть ноги. Не помогло. Я также знал, что не могу оставаться там долго, и мне пришлось вырваться. Это воспоминание до сих пор дорого мне...

Но как бы ни был прекрасен тот день, когда я увидел ее кустик, лучшим достоинством моей сестры была ее грудь. Прошлым летом, после долгой осени, зимы и весны экспоненциального роста молочных желез, ее грудь преобразилась. Дженна поздно расцвела и большую часть подросткового возраста расстраивалась из-за своей маленькой груди. Однако в прошлом году все изменилось. Она перешла от бюстгалтеров с чашечками 32В к своим нынешним чашечкам 34Е. Я не угадал, поскольку рыться в ящике с ее нижним бельем было одним из моих тайных удовольствий.

В любом случае, я покачал головой и сосредоточился на настоящем. Даже если в тот день ее пришлось сильно трясти, чтобы разбудить (поскольку мои глаза были прикованы к ее двигающимся грудям), я боялся разбудить ее сейчас. В полной тишине в ее комнате, где я не должен был находиться, ища этот конкретный предмет, я боялся, что мое дыхание разбудит ее. Бесплезно, я должен был вернуть свою вещь. Я вошел и тихо выругался, что даже мои глаза, приспособленные к темноте, не могут ничего разобрать. Я знал расположение ее комнаты и медленно, вслепую обошел ее кровать.

Очень медленно я опустился на колени, руками ощупывая пол. Ничего. Я знал, что должен начать все сначала, на этот раз более медленно, но мое сердце пропускало несколько ударов при каждом скрипе пола. Если бы только у меня был маленький фонарь! И тут меня осенило: использовать свой телефон! Но телефон был в моей комнате, в кармане джинсов. Снова сделав медленный, но глубокий вдох, я встала и осторожно вышла. Убедившись, что правильно настроил телефон в своей комнате, я вернулся в комнату Дженны. Время шло, и я вошел немного быстрее. Стоя на коленях по другую сторону ее кровати, я был готов включить свет, понимая, что это большой риск. Ну, по крайней мере, это был не такой большой риск, как позволить Дженне найти эту штуку в ее комнате.

Покачав головой, прежде чем включить свет, я снова попытался понять, почему я поступил так глупо. Прошлой ночью, оставшись одна в доме, я предалась одной из своих самых сильных

фантазий. Когда в прошлом году у Дженны расцвела грудь, расцвели и мои фантазии о ней. Я никогда не прикасался к ней и не пытался справиться со "случайным" контактом. Я очень хотел ее, но не собирался становиться для нее развратником. В моем сознании, однако, все было совсем по-другому.

Одним из лучших способов удовлетворения этих фантазий было то, что я сделал прошлой ночью. Взяв свой фонарик и немного смазки (я нашел бутылочку Дженны, но еще не осмелился использовать ее...), я прошел в ее комнату, затем к ящику с ее бельем, а потом к ее кровати. С некоторыми ее трусиками и лифчиками на моей груди и лице, я использовал и злоупотреблял своим фонариком в ее кровати, окруженный ее запахом. Я знал, что это плохо, очень плохо, но это было лучше, чем пытаться ласкать ее или устанавливать скрытые камеры... По крайней мере, так я говорил себе. Я знал, что если меня когда-нибудь поймают за этим занятием, у меня будут очень, очень большие неприятности.

И именно это почти произошло. Мои родители уехали на выходные, так что никаких проблем не было. А Дженна ушла на свидание со своим нынешним парнем. Парень был довольно классным, и я наслаждалась его присутствием, когда он появлялся. Единственное, что меня беспокоило, это то, что каждый раз, когда он пожимал мне руку, мой разум напоминал мне, что эта же рука касалась груди, задницы и киски моей сестры. В любом случае, он был ночной совой, как и моя сестра, и я знал, что Дженна не вернется до самого позднего времени.

Когда я добрался до ее кровати, было только 9:30. У меня должно было быть несколько часов в запасе. Как оказалось, у меня не было часов. Когда я услышал, как дверь с силой распахнули, я только что кончил, и мои руки и живот были забрызганы спермой. Я усмехнулся, радуясь, что ни одна из моих сперм не попала на нижнее белье Дженны. Мой флешлайт был выброшен на пол, так как я хотел убедиться, что оставшаяся в нем сперма не испачкает одеяла.

Я подскочил от удивления и едва успел заметить ругань сестры внизу. Мне нужно было действовать очень быстро, что я и сделал. Вскочив, я схватил ее нижнее белье, стараясь, чтобы в нем не было спермы, и затолкал его в ее ящик. Они оказались не совсем там, где были, но в любом случае в этом ящике не было идеального порядка. Вернувшись к кровати, я за 3 секунды уложил ее как можно лучше. Теперь моей самой большой проблемой было то, что я был голый и со спермой на груди. Я вышел из ее комнаты и заглянул за угол стены, ведущей к лестнице. Когда я увидел Дженну, бодро шагающую на кухню, я бросился в ванную. Я был в безопасности. В безопасности, если не считать того факта, что я совсем забыл о фонарике.

<http://erolate.com/book/3294/78472>